

Вместо этого Снейп увидел в нем выражение, которое он знал слишком хорошо, научившись за годы тесного общения со Слизеринами. В его темно-серых глазах блеснул почти хищный блеск. Он протянул руку и взял покрасневшего мальчика за локоть, почти силой развернув его к себе.

"Ради общего блага". твердо заявил Геллерт, крепко сжав руки мальчика. Беспринципное выражение в глазах темного волшебника исчезло под пристальным взглядом голубых глаз Альбуса, так и не открыв мальчику темные делишки этого, без сомнения, коварного ума. "Не упускай это из виду. Ты будешь нужен мне рядом со мной в том, что должно произойти".

Румянец сошел с лица Альбуса, а голубые глаза не отрывались от этой несочетаемой пары. Мальчик кивнул, решимость сменила причудливость на его юном глупом лице. Он использует вас. мрачно подумал Снейп. Возможно, это самое подходящее происхождение для того кукловода, которым станет Альбус Дамблдор.

Мир снова сместился. Сцена, представшая перед ним, была той, которую он знал лучше всего. Сцена, которая снова и снова появлялась в его снах. Единственный кошмар, который оставался неподвижным, даже когда все остальные исчезали.

Девушка неподвижно лежала на полу, в воздухе витала дымка от огня заклинания. Даже извлеченные из памяти воспоминания всегда оставались неполными. Она никогда не покажет, кто нанес смертельный удар. Возможно, Дамблдор так и задумал, возможно, он так и не нашел в себе мужества посмотреть правде в глаза. Возможно, он заблокировал эту часть, так что больше не мог найти нить, чтобы завершить ее.

В таком случае Снейп не мог его винить. В конце концов, он тоже поддался искушению легко сбежать. Лишь в силу своей собственной природы, твердого убеждения, что он заслуживает боли, он никогда не выбирал более трудный путь.

Перед ним разыгралась сцена, которую он помнил. Молодой Аберфорт завывал на своего брата, его лицо было искажено горем и яростью. Альбус молча стоял, принимая оскорбления, голубые глаза блестели от слез, которые, несомненно, наворачивались. Геллерт Гриндельвальд отступил назад, встретившись взглядом с мерцающими голубыми глазами своего некогда друга. Нахмурившись, молодой темный волшебник наконец отступил и выскользнул за дверь, оставив двух скорбящих братьев без единого взгляда. После этого дверь захлопнулась, Аберфорт затих, перейдя на тихий скорбный всхлип, а Альбус, наконец, сделал долгий вздох и позволил слезам вытечь из глаз.

Сцена померкла, скорбную тишину внезапно пронзила какофония криков и огня заклинаний. На секунду Снейп попытался от окружающего хаоса, его инстинкты борьбы и бегства разгорелись. В его сторону устремился красный свет, и он выставил в ответ щит, на мгновение забыв, что его магия не действует в сфере воспоминаний. Заклинание безвредно прошло сквозь него, и он наконец смог успокоиться, отвлечься от хаоса вокруг.

Это не реальность. напомнил он себе. Это воспоминание о давно прошедшем времени.

Его глаза искали лица тех, кто его окружал, его спокойствие наконец позволило его наблюдательному уму работать. Эти фанатики не носили масок, на их лицах было написано их безумие. На шее каждого из них висел символ, который Снейп уже однажды видел - символ, начертанный на кольце, которое в конечном итоге привело к смерти старшего Дамблдора.

Сквозь колышущуюся толпу он наконец заметил его. Должно быть, прошло много лет с тех пор, как он вспомнил о своей умершей сестре. Морщины украшали его брови и отмечали уголки глаз. На его подбородке образовалась короткая борода с серебристыми вкраплениями - тень

того величественного облика, в который он должен был превратиться. Его некогда прямой нос теперь был искривлен, что делало его черты еще более близкими к Дамблдору, которым ему предстояло стать. Самым большим отличием, пожалуй, была его осанка. Он стоял высокий, гордый и сильный, в нем не осталось и тени того обремененного мальчика, его лицо не тронула неуверенность.

Не тронутое страхом. Страх, который, как знал Снейп, он мог испытывать в этот самый момент.

Тогда он понял, что Альбус Дамблдор боялся, как любой человек, даже если это не было заметно. В этом и заключалась храбрость гриффиндорцев, этот кажущийся безрассудным иммунитет к мудрости выживания. Маска, надеваемая ради блага окружающих, но маска, сформированная из истинного мужества внутри. Альбус Дамблдор боялся в этот момент, боялся очень сильно, но ни разу он не позволил этому страху свернуть его с пути.

С метафорического и физического пути, который открылся перед ним. Он расступился перед стоящими против него бойцами, открыв темного волшебника, своего некогда друга Геллерта Гриндельвальда.

Альбус Дамблдор спокойно ступил в образовавшийся коридор, и поле битвы вокруг него внезапно затихло. Обезумевший Гриндельвальд встретил его с яростью и ненавистью, с выражением предательства, которому не было места на лице человека, вышедшего от убитых горем домашних.

Ни слова не было сказано, ни слова не понадобились. С диким взмахом огромная струя огня метнулась на пути Дамблдора, и без единого жеста его руки пламя было сметено. На них посыпался пепел, в воздухе висели остатки пыли и дыма.

Вокруг них битва полностью угасла. Образовался большой круг, союзники и враги с нетерпением наблюдали за тем, что войдет в историю как величайшая дуэль в истории.

Северус Снейп никогда не думал, что когда-нибудь станет свидетелем этой дуэли.

Гриндельвальд с рычанием взмахнул своей палочкой и обрушил ее на своего старого друга, но не успели слова сорваться с его губ, как из кончика палочки вырвалось смертельное красное проклятие. Дамблдор коротким резким взмахом палочки встретил это заклинание беззвучной красной полосой своего собственного, и оба заклинания столкнулись и рассеялись во вспышке обесцвечивающего белого света. Не успел свет померкнуть, как в Дамблдора ударил ещё один болт, но он прошёл сквозь воздух, так как мужчина больше не стоял на том месте. Вместо него появился молодой Дамблдор, в двух шагах позади темного волшебника, с палочкой наготове, готовый нанести молчаливый удар.

С неестественной быстротой Гриндельвальд крутанулся на месте, палочка взметнулась вверх, и на ее кончике появился щит. Он мощно вспыхнул, отбрасывая Дамблдора назад, физически отбрасывая его назад, под действием собственного заклинания.

Пустая рука темного волшебника взметнулась вверх в движении с открытой ладонью, посылая сильный толчок невидимой магии прямо в агрессивного гриффиндорца. Отброшенный назад Дамблдор споткнулся, но не успел он упереться обеими ногами в землю, как исчез, вновь оказавшись позади своего противника.

Гриндельвальд снова повернулся, готовый защищаться, когда красная полоса разбилась о его щит. Выставив ладонь, он легко метнул "Нок-Бэк-Джинкс" вперед и с силой ударил по беспалочковому щиту Дамблдора.

Темный волшебник занес свою собственную палочку, форму которой Снейп внезапно узнал. Ведь это была та самая палочка, которая стала палочкой Дамблдора, та самая палочка, ради которой Снейп расстался с жизнью. От ее кончика исходила невидимая ударная волна, более мощная, чем любая, которую Снейп когда-либо видел. Она врезалась в щитовые чары Дамблдора, расколов их и отправив человека в полет.

На этот раз Альбус Дамблдор приземлился не очень изящно. Он катался по земле, его лицо было залито кровью. Удар раздробил ему нос, а также палочку. Его рука раскрылась, чтобы выпустить осколки, он был безоружен и, казалось, побежден.

Взмахнув рукой, он поднялся на ноги, спотыкаясь. Задыхаясь, он упал на землю, схватившись за грудь. При дыхании он издал хриплый звук.

Гриндельвальд злобно ухмылялся, продвигаясь медленными методичными шагами. Его сила была несравнима ни с чем, на что способен Дамблдор, это было совершенно очевидно. Для него победа должна была казаться уверенной.

Но Снейп знал, что сила не всегда является решающим фактором в дуэли, и он точно знал, что в данном случае она не решала.

Выпрямившись, молодой Дамблдор, с лицом, измазанным кровью, посмотрел в глаза своему противнику. С одним вздрагивающим хриплым вздохом он снова исчез. На этот раз Гриндельвальд был готов, он уже успел сделать свой ход, прежде чем Дамблдор закончил материализацию.

Но Дамблдор тоже был готов. Не коснувшись земли, он снова исчез, позволив белому болту безвредно пролететь сквозь точку. Гриндельвальд снова закружился, уверенный в том, что его противник выбрал именно этот путь.

Но это было его ошибкой.

Над ним нависла огромная тень, и слишком поздно он поднял лицо вверх, когда Альбус Дамблдор бросился к нему и поразил его искусным ударом беспалочковой красной вспышки. Не успокоившись, Гриндельвальд взметнулся вверх, когда оглушающий удар поразил его, и с рычанием направил на своего противника полосу белого света.

С огромным взрывом песни и пепла Фоукс материализовался перед падающим Дамблдором, поглотив мощную белую вспышку. От удара птица сгорела дотла, а кровь попала на падающего человека. Последним бесплодным броском Дамблдор замедлил падение и врезался в землю, лишь слегка помяв ее. От его тела, опаленного, но не искалеченного ослабленным проклятием, потянулся дымок. Оно не было полностью рассеяно жертвой феникса. В его колене зияла огромная рана - остаток того места, где смертельное проклятие поразило его.

Избитый, истекающий кровью и обожженный, с синяками на лице и руках, в изорванной от безумия встречи мантии, Дамблдор повернул голову. Его глаза встретились с несовпадающими глазами, устремленными на него самого, широко раскрытыми, несмотря на потерю сознания, и застывшими в ненависти.

Взгляд, так отличающийся от того, которым он смотрел на нее в детстве. Взгляд, уже не полный обожания, а спокойного принятия. Дрожащей рукой он перехватил руку бессознательного человека и оторвал пальцы темного волшебника от палочки, все еще крепко зажатой в его руке.

Палочка Геллерта Гриндельвальда, палочка, ставшая палочкой Альбуса Дамблдора, и палочка, которую суждено было забрать Темному Лорду. Снейп понял, что наблюдает за тем, как она переходит из одних рук в другие.

Свободной рукой Дамблдор потянулся к кучке пепла, образовавшейся между двумя павшими волшебниками. Из нее он извлек маленькую лысую птичку, кротко пищащую, с закрытыми от сурового дня глазами.

С палочкой Гриндельвальда в руках и прижатым к нему малышом Фоуксом Дамблдор наконец закрыл глаза, и тут же к нему бросились волшебники и ведьмы. Союзники, готовые оказать помощь в лечении его ран и заключить в тюрьму его павшего противника. Конец главе тьмы, которой было правление Геллерта Гриндельвальда.

Моргнув, Северус Снейп снова стоял в пустом круглом кабинете. Тишина и спокойствие были неприятны после катастрофы последнего воспоминания.

Оглядевшись по сторонам, Снейп заметил, что Дамблдор еще не вернулся. Это было удачей, поскольку если раньше он просто подозревал себя в том, что лезет в личные дела этого человека, то теперь ему казалось, что он делает не что иное. Быстрым взмахом палочки он изгнал воспоминания из раковины и закрыл дверцу шкафа, вернув ему первоначальный вид.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2282638>